

Наводнение на Дальнем Востоке показало, что система страхования сельхозугодий в России по-прежнему не работает.

Несколько недель катастрофическое наводнение на Дальнем Востоке было главной темой телевизионных и иных новостей. Паводок и его последствия показали, кажется, со всех сторон, однако кое-что в кадр все-таки не попало. Наводнение выявило серьезные дефекты в системе страхования сельхозугодий. Минсельхоз РФ подсчитал: в целом по стране ущерб посевам от наводнений составил 8,7 млрд рублей с учетом упущенной выгоды. Большая часть этой суммы – 7,9 млрд – приходится на долю наводнения на Дальнем Востоке, где в результате затопления было уничтожено 370,9 тыс. гектаров сельскохозяйственных культур. В основном речь идет о посевах риса и сои. Если добавить к этому потери от другой беды – засухи (11,4 млрд рублей), то в итоге получится, что всего летом 2013-го убытки сельчан составили порядка 20 млрд рублей.

На чьи плечи ляжет выплата крестьянам компенсаций от потерь? На днях министр сельского хозяйства Николай Федоров уже заявил, что амурским фермерам из бюджетного кармана будет выплачено по 2 тыс. рублей за каждый затопленный гектар сои. В том же размере получают выплаты и другие сельхозпроизводители. Аграрии жалуются на то, что этой суммы недостаточно: по их расчетам, убыток с каждого гектара сои составил 9 тыс. рублей. Министр обещал подумать, так что, возможно, размер компенсаций и вырастет. Пока на помощь семи дальневосточным регионам, пострадавшим от паводка, правительство выделило 3,2 млрд рублей, но эта сумма может вырасти. Такое положение, казалось бы, не должно устраивать ни государство, ни страховщиков. «Роль государства, на мой взгляд, должна сводиться лишь к тому, чтобы контролировать добросовестность исполнения страховщиками своих обязательств по договорам при наступлении страхового случая, но не должна сводиться к выплате возмещения всем подряд, подменяя институт страхования», – возмущается первый зампред СОГАЗа Николай Галушин. Золотые слова! Но на практике все совсем иначе.

Еще весной этого года, задолго до событий на Дальнем Востоке, премьер Дмитрий Медведев предупредил чиновников о необходимости развивать агрострахование. В нынешней бюджетной ситуации покрывать ущерб в случае природных катаклизмов и масштабных пожаров будет все сложнее. А во время недавнего обсуждения уборочной страды-2013 президент Владимир Путин заявил, что нужно повышать процент застрахованного урожая. И что?

В принципе система агрострахования действует в России давно, но действует как-то криво. После масштабных пожаров летом 2010 года закон о господдержке сельхозотрасли переписали, новая версия, вступившая в силу в 2012 году, должна была повысить эффективность агрострахования. Однако, как показывает практика, этого не произошло. Подтверждением является тот факт, что объем рынка сельскохозяйственного страхования после принятия закона фактически никак не изменился по сравнению с показателями 2011 года.

Сегодня, согласно закону, половину стоимости полиса сельхозпроизводителю возмещает государство. Раньше фермер полностью оплачивал страховку, а спустя время ему компенсировалась часть средств. Сейчас договор начинает действовать сразу же после получения страховщиком денег от агрария, а оставшаяся половина премии поступает страховой компании из федерального бюджета позже. Казалось бы – беги, селянин, страхуйся от всех невзгод! Но нет, прав российский президент: доля застрахованных земель до сих пор остается крайне низкой – не более 18% в среднем по России. На Дальнем Востоке ситуация еще печальнее: по состоянию на начало сентября в Приморском крае было застраховано всего 11% посевной площади, а в Хабаровском крае, Еврейской автономной области и Магаданской области страхование сельхозкультур и вовсе не проводилось. Почему же аграрии так и не воспользовались страховой защитой от бед и несчастий? Причин тому несколько. «Чрезмерная бюрократия и сложности с получением страховых выплат, – заявил недавно президент Путин. – Очевидно, что нужно упрощать саму процедуру страхования, а главное – надежно гарантировать предоставление компенсаций в случае потери урожая и наступления других рисков». Это чистая правда. Немало сил и времени придется потерять и при получении выплаты от страховщика. Аграрию нужно доказать наличие опасного природного явления справкой Росгидромета и предоставить статистическую форму отчетности «Сведения о сборе урожая сельскохозяйственных культур», которая свидетельствует о потерях. «Она подается до 1 ноября (в ряде субъектов – до 1 декабря), и получается, что аграрий, потерявший посевы летом, вынужден ждать подтверждения страховой выплаты фактически до зимы», – поясняет президент Национального союза агростраховщиков (НСА) Корней Биждов. К тому же, по словам эксперта, иногда возникает ситуация, когда данные о собранном урожае расходятся с данными страховщика, – тогда последний запрашивает дополнительные документы, которые должны подтвердить правоту агрария. Другая причина – бедность фермеров. «У них отсутствуют свободные средства», – говорит аналитик УК «Финам Менеджмент» Максим Клягин.

Поэтому большинство аграриев по-прежнему рассчитывают на авось и помощь государства. Именно так и поступили фермеры на Дальнем Востоке в этом году. В Амурской области, где ежегодно засеивается порядка 1 млн гектаров (область

выращивает около 60% всей производимой в стране сои), по госпрограмме застраховалось всего 14 хозяйств, на которые приходится 5% посевных площадей области!

Однако даже те немногие хозяйства, которые застраховались, компенсаций могут не получить. И причина тут не только в проволочках и большой бумажной работе. Сама система страхования устроена так, чтобы свести «риск» выплаты страхового возмещения к минимуму. Как пояснили «Профилю» в одной из компаний, страховым случаем по программе агрострахования с господдержкой является не само опасное явление (дождь, град, засуха и др.), а недополучение урожая. Страховой случай наступает, если собранный урожай оказывается ниже средней урожайности в данном регионе за предыдущие пять лет. «Основной застрахованной культурой в хозяйствах Амурской области является соя, – комментирует директор по агрострахованию СК «Альянс» Юрий Воловик. – Несмотря на переувлажнение почвы, часть урожая сохранилась. Из-за дождей начало уборки урожая сои несколько задерживается и намечается на конец сентября – начало октября. По результатам завершения уборки урожая будет оцениваться полученный хозяйствами ущерб и выплачиваться страховое возмещение». При этом ущерб возмещается только в случае гибели не менее 30% урожая, рассчитанного из показателя средней урожайности за пять лет.

Но самое удивительное другое: в список покрываемых рисков не попадает риск «наводнение». Для того чтобы страховщики под этим предлогом не стали массово отказывать в выплатах, НСА даже пришлось выпустить документ, в котором рекомендовалось применять в данном случае риск «переувлажнение почвы», который страховкой с господдержкой покрывается. Но вряд ли все страховщики прислушаются к советам НСА. Многие из них категорически настроены не платить пострадавшим клиентам. Фермеры Приморья, а также других регионов Дальнего Востока – Якутии, Сахалина, Забайкалья – уже жалуются на отказ страховщиков оплатить убытки. По данным профсоюза работников АПК, компании стали поспешно расторгать страховые договоры и возвращать уплаченный ранее взнос фермерам. По словам зампреда профсоюза работников АПК Галины Юровой, закон дает страховщикам возможность в одностороннем порядке расторгать страховой договор, а также отказываться от заключенных договоров по агрострахованию.

Логическим следствием всего этого нагромождения несуразностей становится то, что агрострахование в России превращается в фикцию. По словам главного научного консультанта компании «Юридическая служба столицы» Дмитрия Ястребова, амурское наводнение стало антирекламой для агрострахования. «Возможно, настал черед реформировать федеральные законы «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования» и «О развитии сельского хозяйства», –

возмущается эксперт. За фермеров уже вступились приморские депутаты: на прошлой неделе они предложили внести в федеральный закон нормы, которые позволили бы ввести льготный порядок сельхозстрахования в регионах, относящихся к зонам рискованного земледелия. Также депутаты хотят дополнить его перечнем природных явлений, опасных для продукции фермеров, например «наводнение» и «вымокание», и снизить планку потерь, при которых выплачивается страховка, с 30% до 15%. Отдельным пунктом будет внесено предложение об ответственности страховых организаций за неоднократный и необоснованный отказ в выплатах – вплоть до отзыва лицензии. Но это на будущее. Пока же депутаты Приморского края потребовали от Госдумы увеличить более чем в два раза компенсации фермерам края в случае гибели их урожая и животных из-за непогоды – за счет федерального бюджета и бюджетов регионов.

Источник: [Профиль](#) , № 36, 30.09.13

Авторы: Козлова Н., Паперная И.